

НАВСТРЕЧУ ЗРИТЕЛЮ

ПОСЛЕСЛОВИЕ К МОСКОВСКИМ ГАСТРОЛЯМ КУЙБЫШЕВСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

Для любого театра, пусть он самый известный и творчески благополучный, гастроли в столице, с обстоятельным обсуждением спектаклей ведущими московскими критиками, с большой прессой — серьезный и ответственный этап в жизни. Ведь уже сам факт приглашения в столицу — свидетельство признания больших достижений коллектива.

Нынешнее гастрольное лето в Москве было предельно насыщенным и жарким, в самом прямом и переносном смысле этого слова. Грузинский театр имени К. Марджанишвили, Башкирский театр имени М. Гафури, интереснейший театр из азербайджанского города Шеки, Русский драматический театр Литовской ССР, два ТЮЗа — Красноярский и Воронежский — предшествовали началу творческого отчета Куйбышевского театра на старейшей сцене столицы в Малом театре. Да еще нестерпимая жара, вынуждавшая москвичей искать отдых за пределами города. Было от чего волюнтаризироваться и руководству театра, и коллективу. Но уже первые спектакли показали: москвичи помнят, знают и по-прежнему любят Куйбышевский театр драмы. И традиционный вопрос: «Нет лишний билетика?» как самое верное свидетельство успеха звучал ежевечерне перед занятием Малого за протяжении всех гастролей.

В этом году, в отличие от прошлых лет, гастрольствующим в Москве коллективом, за исключением оперных театров, было дано только по две недели. Но если бы Куйбышевский театр работал в столице целый месяц, он бы не ощутил нехватки в зрительских. Хотя с прошлого его приезде в Москву прошло уже восемь лет, не считая, разумеется, показа «Увечиях шлемосцев» осенью 1980 года.

Итак, каким же предстал на этот раз Куйбышевский театр драмы? Чем удивил, порадовал, а чем и огорчил?

Споры начались уже по самим названиям репертуара. Четыре сложнейших произведения русской классики: Чехов, Горький, Гоголь, Салтыков-Щедрин. Не всякий же столичный театр может позволить себе роскошь таких имен на афише одновременно. Но при этом ни одной советской современной пьесы, равно «Материнскому полю», «Золотой карете», «Увечиях шлемосцев», как это было в прежние приезды театра.

Да, «Гостиница «Астория» А. Штеина в постановке Р. Рахлина — спектакль достойный куйбышевской сцены и за это получивший по заслуге хорошую оценку на обсуждении и в прессе. И все-таки почти тридцатилетней давности пьеса с позиций сегодняшнего дня в отдельных своих моментах казалась и чуть прямолинейной, и чуть-чуть наивной, а заранее пред-

сказуемыми ходами, слишком открытыми образами. К тому же ни «Легендарная личность» В. Лезавова в целом интересно, с юмором, с тонкой задуманной интонацией, поставленная Г. Меншиным и сыгранная актерами, а тем более не очень удачный «ТАСС» исполномочен заявить...» по Ю. Семенову в инсценировке и режиссуре Г. Примака не составили того крепкого репертуарного стержня, на котором для нас всегда привычно строился афиша куйбышевцев.

Это и дало повод критикам столкнуться в споре: правомерно ли было делать акцент на классике в гастрольном репертуаре? Наверное, театр стоит взять это замечание на заметку и иметь его в виду будущих новых гастролей в столице. Но при этом надо от души поздравить театр и признать, что его классические спектакли явились настоящим pravidлом для московских зрителей и самым убедительным доводом в критической дискуссии. «Театр показал нам настоящий, очень большой пикл классических пьес, дающий пример московским театрам, — говорила в своем выступлении на обсуждении спектаклей театра в Министерстве культуры СССР доктор искусствоведения Е. Полякова. — На спектаклях ощущается крепкий ансамбль. Театр не гонится за новизнами, в его работах нет никакой надуманности, очень хорошо звучит со сцены слово — все слышно, все понятно. Об этом театре принято говорить с уважительной интонацией. И это правильно». Эти слова подтверждают и выступлениями центральной прессы. Уже одна заголовки статей тому свидетельство: «Награда за требовательность», «Правда характеров», «Прочитает ли мода на талант?», «Портрет режиссера на фоне его театра». Смысл последнего заголовка стоит особо подчеркнуть.

Как часто за последние годы становимся мы свидетелями то медленных, то внезапных угасаний некоторых театральных организаций, еще недавно, казалось бы, процветающих. И как правило, в основе таких творческих закатов — отсутствие единства воли, коллективные, отсутствие твердой режиссерской руки и воли, бездумное увлечение модой без учета сложившихся именно здесь традиций, возможностей труппы, актерских индивидуальностей.

Куйбышевский театр в этом отношении счастливый. Стабильное художественное руководство, стабильное основное ядро труппы, превосходное, годами выработанное чувство ансамбля, чувство локтя, а отсюда чувство свободы актера на сцене, его абсолютное растворение в образе.

Твердая воля без диктаторства, целеустремленность без

самодурования, глубина и ясность мысли без подражательства кому бы то ни было, чувство современности без погони за модой — на этом и строятся принципы руководства театром режиссера П. Моначевского. Разумеется, как во всяком живом организме в Куйбышевском театре тоже происходят внутренние процессы: частичная смена труппы, приходы и уходы очередных режиссеров, художников... Но что замечательно. Новые силы, вливаясь в крепкий, стабильный коллектив единомышленников, довольно быстро утверждаются в нем, и, не теряя своей творческой индивидуальности, становятся его неотъемлемой частью.

По сравнению с гастролью 1976 года нынешний актерский состав театра значительно обновился, куда больше, чем за период между гастролью 1969 и той же 1976 годов. И это существенно отразилось на спектаклях. Стали ощутимой разница актерских школ, нет-нет да и промелькнет где-то форсированная интонация, чуть-чуть утраченный рисунок роли, стремление «поиграть» на сцене. Для тех, кто знакомится со спектаклями театра впервые, все может быть и незаметно. Когда же знаешь театр на протяжении двадцати лет — это бросается в глаза. Но тут же отменяется и другое, большое, радостное: как удивительно естественно «вписался» в труппу и стал теперь ее неотъемлемой частью Н. Михеев, а ведь он тоже пришел когда-то в Куйбышевский театр «со стороны»: в каких прекрасных мастерах выросли и стали уже старшим или почти старшим актерским поколением М. Лааперс, С. Боголюбова, И. Морозов, Е. Григорьев, О. Тарасов, Д. Буккин, А. Чурнов, А. Дербякина, в какую яркую и совсем особую индивидуальность отлилось дарование Л. Альбицкой, насколько, казалось бы, пришедшей в труппу со студенческой скамьи. И не перестает удивляться молодости и искренности таланта В. Ершовой, над которой, к счастью, бесильное время.

Понимая Куйбышевский театр — золотая россыпь талантов. Талантов, varшенными умными, добрыми, чуткими руками режиссера, педагога, Мастера.

Какой же спектакль имел на гастроль в Москве наибольший успех? Пожалуй, трудно определить однозначно. Чуткая тишина зала на «Чайке» отвечала той трепетной, прозрачной и натугойтой как струна атмосфере, что дарила на сцене. Напряжению, затаян дыханию, следил зрительный зал за трансформированными превращениями Клары Цехановской В. Ершовой и ее невольной жертвы Иллы Н. Михеева в «Визите старой дамы». То смехом, то аплодисментами взрывался театр на «Ревизоре», когда каприз-

ный недоумок Хлестаков С. Какакова вдруг входил в разбойничий раж и начинал буквально обирать перетрусиных чиновников, или когда на сцену стремительно влетало нечто невесомое, воздушное, в улюлюмательных туалетах, с французским «пронсом», оказывавшееся при ближайшем рассмотрении супругой городничего (В. Ершова). И каким могильным холодом вдруг обдавало зрителей, когда елейный Иудашка Головаев (Н. Михеев), подтолкнув или уже спроводив на тот свет очередную свою жертву, доставал из кармана чистый платочек и, мечтательно улыбаясь, аккуратно вытирал руки.

Чаще всего большинство привычных на гастрольных спектаклях Куйбышевского театра были постановки П. Моначевского. Явление обычное: афиша работы главного режиссера — почти всегда марка театра. На этот раз все было по-иному. «Чайка», А. Чехова, «Дачники» М. Горького, «Ревизор» Н. Гоголя — режиссура П. Моначевского. Остальные пять спектаклей сделали Р. Рахлиным, Г. Меншиным («Легендарная личность» и «Визит старой дамы»), В. Мурашом («Господа Головлёвы»), Г. Примаком. Следует подчеркнуть, что при неравноценности драматургической основы, все постановки были отмечены профессионализмом, высоким уровнем общей театральной культуры, единством режиссерской мысли, точными актерскими работами. И это тоже говорит о единстве устремлений разных художественных индивидуальностей, о том, что здесь работают люди, понимающие и уважающие творчество друг друга.

Очень высоко оценив в целом работу театра, критики дружно, не сговариваясь, сошлись на том, что синегаграфия на этот раз почти во всех спектаклях оказалась наиболее узыным зрением. Оформлению не хватало полноты («Чайка»), образности («Визит старой дамы»), в одних случаях оно было слишком тяжеловесным («Ревизор»), а других скорее телевизионным, нежели театральным («ТАСС» исполномочен заявить...), порой нарочито метафоричным («Дачники») или заземленно-бытовым («Легендарная личность»). Наверное, в пид этом замечанием театру нужно будет задуматься, приступая к очередным постановкам нового театрального сезона.

Театр — коллективный художник, но сердце у него одно. И пусть сердце Куйбышевского театра всегда бьется горячо и трепетно, взволнованно и чутко, откликаясь на селение Времени, идя навстречу своему зрителю.

Н. БАЛАШОВА.

Зав. отделом литературы и искусства газеты «Московская правда».